

Конец начала

В поворотный момент Второй Мировой войны, кто-то спросил Уинстона Черчилля, не означает ли эта битва начало конца. И тот дал замечательный ответ: «нет, но это может быть концом начала». Иракская война для мира означает конец начала нового мирового беспорядка, который пришел на смену тому мировому порядку, в котором с 1945 по 2001 гг. господствовали Соединенные Штаты.

В 1945 г. Соединенные Штаты вышли из Второй Мировой войны, обладая таким могуществом во всех областях, что они быстро заняли место господствующей державы мировой системы и навязали этой мировой системе ряд структур, целью которых было обеспечение гарантии, что система функционирует согласно пожеланиям Соединенных Штатов. Ключевыми институтами в этой конструкции были Совет Национальной Безопасности ООН, Мировой банк и МВФ, и ялтинские соглашения с Советским Союзом.

Три обстоятельства обеспечили Соединенным Штатам возможность создать эти структуры и заставить их работать. Это: 1) подавляющее преимущество в экономической производительности основанных на американском капитале промышленных предприятий; 2) сеть союзников (в частности НАТО) и договор о безопасности между США и Японией — что гарантировало автоматическую поддержку позиции США в ООН и где бы то ни было еще, усиленную идеологической риторикой («свободный мир»), которой союзники США были привержены в такой же степени как и сами Штаты; 3) превосходство в военной сфере, основанное на контроле Штатов над ядерным вооружением, в сочетании с так называемым «балансом устрашения» (balance of terror) с Советским Союзом; этот баланс гарантировал, что никакая сторона в так называемой холодной войне не применит ядерное оружие против другой стороны.

Поначалу эта система работала очень хорошо. США добивались всего, что хотели, в течение 95% времени на протяжении 95% своего пути. Единственной помехой было сопротивление тех стран Третьего мира, которые не были включены в долю. Самые известные примеры — это Китай и Вьетнам. Именно вход Китая в Корейскую войну означал, что Америке придется довольствоваться перемирием у исходной позиции. И, в конце концов, Вьетнам нанес поражение Соединенным Штатам — что было драматичес-

ким шоком для позиции США не только в политическом, но и в экономическом отношении (поскольку он послужил причиной конца золотого стандарта и фиксированных курсов обмена).

Еще даже более сильным ударом по гегемонии США оказался тот факт, что через двадцать лет западная Европа и Япония достигли таких успехов в экономическом отношении, что экономически они стали примерно равными Соединенным Штатам, что положило начало долгому и продолжительному соревнованию за накопление капитала между этими тремя полюсами мирового производства и финансов. А затем последовала мировая революция 1968 года, которая основательно подорвала идеологическую позицию США (так же как и мнимо оппозиционную идеологическую позицию Советского Союза).

Тройной шок — Вьетнамская война, экономический подъем западной Европы и Японии, и мировая революция 1968 года — положили конец периоду легкой (и автоматической) гегемонии США в мировой системе. Начался закат США. Соединенные Штаты отреагировали на изменение в геополитической ситуации попыткой как можно в большей степени замедлить темп этого спада. Мы вступили в новую фазу мировой политики США — которую вели все президенты США от Никсона до Клинтона (включая Рейгана). Сердцем этой политики были три задачи: 1) поддерживать альянс с западной Европой и Японией, пугая всех все еще остающейся угрозой со стороны Советского Союза и предлагая им некоторое влияние в деле принятия решений (так называемое «партнерство» через Трехстороннюю комиссию и G-7); 2) поддерживать Третий мир беспомощным в военном отношении, стараясь остановить так называемое «распространение» (proliferation) оружия массового поражения; 3) стараться поддерживать баланс взаимного недоверия Советского Союза/России и Китая, играя одной стороной против другой.

Эта политика была в умеренной степени успешной до развала Советского Союза, который выдернул коврики из-под системы решения ключевой первой задачи. Именно эта новая ситуация после 1989 года позволила Саддаму Хусейну рискнуть вторгнуться в Кувейт, и дала ему возможность заключить перемирие и удержать США у исходной позиции. Именно эта геополитическая ситуация после 1989 года способствовала развалу столь многих стран Третьего мира и вынудила Соединенные Штаты и западную Европу втянуться в изначально безнадежные попытки предотвратить или прекратить жестокие гражданские войны.

В данный анализ следует ввести еще один элемент — структурный кризис мировой капиталистической системы. У меня здесь нет возможности приводить доказательство этого положения, это уже сделано в деталях в моей книге «Utopistics, or Historical Choices of the Twenty-first Century» (Утопические системы или исторические выборы двадцать первого столетия), но я вкратце повторю здесь вывод моей работы. Поскольку система, которая нам известна на протяжении пятисот лет, больше не может гарантировать долгосрочные перспективы накопления капитала, мы вступили в период мирового хаоса — широких (и по большей части неконтролируемых) колебаний в экономической, политической и военной ситуациях — что ведет к системной бифуркации — то есть, по сути, к мировому коллективному выбору того,

какого рода новую систему мир построит за следующие пятьдесят лет. Новая система не будет капиталистической системой, но это может быть: либо какая-то другая система, которая будет такой же или более иерархической и неэгалитарной; либо система, которая будет по своей сущности демократической и эгалитарной.

Невозможно понять политику американских «ястребов», если не понимать, что они пытаются не спасти капитализм, а заменить его какой-то другой, даже еще худшей системой. Американские «ястребы» полагают, что мировая политика США, проводимая от Никсона до Клинтона, сегодня нежизнеспособна и может привести только к катастрофе. Возможно, в том, что она нежизнеспособна, они правы. То, чем они хотят ее в скором времени заменить — это политика заранее продуманного интервенционизма посредством военной силы США, так как они убеждены, что только самая грубая агрессивность будет служить их интересам. (Я не говорю, будет служить интересам Америки, поскольку не верю, что это действительно служит ее интересам).

Успешная атака Осамы бин Ладена на Соединенные Штаты 11 сентября 2001 г. поставила американских «ястребов» в такую позицию, находясь в которой они в самое первое время контролировали краткосрочную политику правительства США. Они немедленно «протокнули» решение о необходимости войны с Ираком, рассматривая его как первый шаг к осуществлению своей среднесрочной программы. Мы прибыли к этому пункту. Война началась. Вот почему я называю это концом начала.

Куда мы двинемся из этого пункта? Отчасти это зависит от того, как будет складываться ход Иракской войны. Вот уже неделя, как идет война, и очевидно, что идет она не так успешно, как надеялись и предполагали «ястребы». Кажется, высока вероятность того, что мы ввязались в долгую, кровавую, затяжную войну. Вероятно (но совсем не обязательно) Америка нанесет поражение Саддаму Хусейну. Но только тогда перед ней и возникнет нагромождение проблем. Свои взгляды по этим проблемам я в деталях изложил в моем последнем комментарии (15 марта, 2003), озаглавленном «Буш ставит на карту все, что имеет» (Bush Bets All He Has.)

Тот факт, что война проходит неблагоприятно для американских «ястребов», делает их только еще более отчаянными. Они, по всей вероятности, еще больше будут стараться «продать» реализацию своих планов, которые, кажется, имеют две краткосрочные приоритетные задачи: это борьба с потенциальными ядерными державами Третьего мира (Северная Корея, Иран и другие); и установление деспотического полицейского аппарата внутри Соединенных Штатов. Им понадобится выиграть еще одни выборы, чтобы закрепить приоритетный характер этих двух целей. Их экономическая программа, кажется, должна привести Соединенные Штаты к банкротству. Является ли это совершенно непредумышленным? Или они хотят ослабить некоторые ключевые капиталистические слои внутри Соединенных Штатов, которые они считают препятствием полному осуществлению своей программы?

Находясь в этом пункте, ясно то, что мировая политическая борьба обострится. Все те, кто верен мировой политике США периода 1970—

2001 г. — умеренные республиканцы и демократический истеблишмент внутри Соединенных Штатов, а также, во многих отношениях, западноевропейские оппоненты «ястребов» (к примеру, французы и немцы), все они могут обнаружить, что они вынуждены делать более болезненные политические выборы, чем любой из тех, которые им приходилось делать вплоть до сегодняшнего дня. В общем и целом, этой группе до сих пор при анализе мировой ситуации не доставало ясности видения среднего масштаба, и они надеются, что каким-то образом американские «ястребы» сами собой уйдут со сцены. Они не уйдут. «Ястребов», однако, можно победить.

Перев. с англ. Тиграна Вартамяна